

Ввиду таких индивидуально-психологических особенностей лиц, находящихся в учреждениях УИС, как определенные акцентуации характера (эмотивность, возбудимость и др.), высокий уровень тревожности, низкая нервно-психическая устойчивость к стрессу, у них возникают устойчивые формы социально-психической дезадаптации, которые мешают корректному взаимодействию пациента и медицинского персонала. Кроме того, у заболевших развиваются пессимизм, недоброжелательность к здоровым людям, агрессивность, склонность к конфликтам и необоснованным жалобам.

Люди, находящиеся в местах лишения свободы, с указанными акцентуациями характера составляют группу повышенного риска вероятности отклонения поведения (девиантного поведения) и развития расстройств личности.

Выделение тревоги и депрессии, как основных составляющих расстройств адаптации в учреждениях УИС, обусловлено их выраженными негативными социальными последствиями. Тревога сковывает и порождает неадекватность и нарушение поведения. Депрессия значительно ограничивает социальную активность, является причиной суицидального поведения, замкнутости и часто трудна для диагностики.

Лица, содержащиеся в учреждениях УИС, обычно не стремятся улучшить состояние своего здоровья, так как наличие заболевания сулит им определенные льготы, а излечение не оценивается с точки зрения их исправления. Для получения таких льгот они нередко специально способствуют возникновению патологии путем совершения членовредительства или необдуманных действий. Целью такого членовредительства может быть уклонение от исправительного воздействия либо противостояние деятельности администрации учреждения или органа УИС. При совершении членовредительства лица, содержащиеся в учреждениях УИС, наиболее активно воздействуют на администрацию учреждения. При этом на период получения лечения они фактически оказываются вне надлежащего исправительного воздействия, становясь пациентами, которым необходим уход и лечение.

У большинства содержащихся в учреждениях УИС наблюдаются признаки депрессии и состояние фрустрации, превалирует нейротизм. Следовательно, необходимо не допускать с их стороны всевозможных провокаций, противоправного поведения и прочих негативных реакций в адрес окружающих, в первую очередь медицинского персонала, чтобы он мог более качественно исполнять свои обязанности по оказанию медицинской помощи лицам, содержащимся под стражей, и осужденным в условиях максимальной безопасности.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ДОСТУПНОСТЬЮ ПОЛИЦИИ И ИНТЕНСИВНОСТЬЮ ПРЕСТУПНОСТИ: ОПЫТ ВЕНГРИИ

Национальная безопасность Венгрии: концепция и угрозы. За последние полтора десятилетия в Венгрии была изменена концепция безопасности, причем не только сама по себе, но и с учетом отношения граждан к уровню обеспечения национальной безопасности. Концепция безопасности в настоящее время имеет более широкое содержание, чем в предыдущие десятилетия, прежде всего в связи с событиями, которые угрожали общественной безопасности в последние годы, такими как террористические нападения по всей Западной Европе, миграционные конфликты на континенте. Граждане Венгрии, уделяя все больше внимания своей безопасности и окружающей среде, ожидают, что правоохранительные органы будут выполнять свои обязанности на более высоком профессиональном уровне, чем ранее.

Ожидания граждан. Полиция Венгрии переняла англосаксонскую модель охраны общественного порядка: полицейские открыты для общественности, пытаются понять и раскрыть причины преступности, выявить предпосылки страха перед преступностью. При этом ожидания населения от правоохранительных органов постоянно растут. Одним из самых важных ожиданий, по мнению граждан, является то, что сотрудник полиции всегда должен быть доступен для населения. Что под этим они подразумевают? Опыт показывает, что в случае экстренного вызова трубка телефона должна быть поднята как можно быстрее, а патрульный прибыть на место происшествия как можно скорее после телефонного звонка. Если гражданин хочет подать заявление, полицейское учреждение, принимающее обращения граждан, должно быть как можно ближе к нему.

Доступность полиции в Венгрии. Вопрос о создании полицейских объектов является среди прочих причин чрезвычайно важным из-за страха людей перед преступностью. Многочисленные исследования уже показали, что люди боятся не реальных опасностей, а сложившихся порой десятилетиями стереотипов. Любое исследование, в ходе которого изучается доступность объектов полиции для общества, может сыграть важную роль в повышении субъективной безопасности и снижении страха перед преступностью.

Цифровая экономика и деятельность полиции. В ближайшие годы с распространением цифровых технологий роль физической (геогра-

фической) доступности полиции в Венгрии будет снижаться из-за увеличения числа электронных сообщений, которые пока составляют большую долю заявлений в полицию. Тем не менее для многих граждан существование отделов полиции важно. В связи с этим актуализируется исследование вопроса о корреляции между уровнем преступности и расстоянием до полицейского объекта, в котором составляются процессуальные документы. Данный вопрос решается на основе междисциплинарных научных исследований с привлечением криминологов, социологов, географов и IT-специалистов. Целью подобных исследований является содействие в разработке системы научных показателей для научного обоснования подготовленных правительственных решений. Полученные результаты позволяют Правительству Венгрии давать оценку эффективности работы полиции и правоохранительных органов в целом и разрабатывать меры по реформированию правоохранительной сферы в условиях все большей цифровизации экономики.

УДК 328.185

Н.А. Мельникова

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Существование коррупционной преступности обусловлено как общими для всей преступности криминогенными факторами (экономическими, политическими, социально-психологическими и др.), так и специфическими для данного вида преступности, связанными с особенностями сферы служебной деятельности и характеристикой самих служащих.

К общим факторам коррупции в России относятся: стремительный, непродуманный переход к рыночным отношениям и неразвитость форм их правового регулирования; экономическая нестабильность и существование значительного объема теневых экономических ресурсов; проведенная с существенными нарушениями приватизация; изменение государственного устройства; неэффективность управления (незаконченность административной реформы); изъяны законодательства и его отставание от развития социально-экономических отношений; состояние морали, насаждение культа личного обогащения; высокий разрыв между очень богатыми и очень бедными слоями населения; правовая неграмотность населения; неэффективность функционирования большинства институтов власти; отсутствие демократических традиций.

Коррупциогенное влияние на ситуацию в России оказали негативные последствия реформирования экономики страны в 90-х гг. XX в. В част-

ности, взяточничество позволило владельцам теневого капитала обеспечить принятие ряда законов в своих интересах, недорого купить объекты приватизации государственной собственности, необоснованно получить право бесконтрольно заниматься любыми видами деятельности, приобрести налоговые, таможенные льготы, государственные заказы.

Исследователи отмечают, что в отечественной экономике в настоящее время имеют место два процесса. С одной стороны, усиливается формальное и неформальное влияние государственных органов на развитие крупного бизнеса – власть «национализирует» бизнес. С другой стороны, часть государственной собственности по заниженной стоимости и по непрозрачным схемам переходит в частные руки – происходит приватизация активов государственной собственности.

Таким образом, государственно-корпоративная модель рынка создает значительно больший потенциал коррупции, чем конкурентный рынок.

На отсутствие конкуренции как на важный фактор распространения коррупции указывают и экономисты. При этом признают, что монополярный доступ к благу сокращает количество коррупционных сделок, однако увеличивает плату за благо, т. е. объем взяток.

Основными политическими коррупциогенными факторами являются: отсутствие развитого гражданского общества как естественного оппонента государства; отсутствие этических норм, согласно которым лицо, скомпрометировавшее себя коррупционным скандалом, покидает должность независимо от доказанности его вины в суде; практика коррупционного лоббирования; излишне большой аппарат государственных служащих, затрудняющий управление им; необоснованная закрытость процедур выработки и принятия органами власти значительной части решений; коррупционность избирательных процессов и криминализация политических партий; проникновение во власть представителей преступных групп и отсутствие эффективного механизма противодействия данному процессу.

К основным правовым коррупциогенным факторам относятся: наличие в национальном законодательстве правовых норм, не имеющих официального толкования; делегированное законодательство, т. е. передача законодателем другим органам полномочий по урегулированию тех или иных отношений; принятие подзаконных актов, произвольно толкующих нормы действующего законодательства; преобладание норм с относительно определенными санкциями; существование многочисленных пробелов в законодательстве в сфере контроля за доходами и расходами граждан, в том числе государственных и муниципальных служащих.

Основными моральными коррупциогенными факторами считаются: неуважение большей части населения к государственному аппарату и